

Медея Душицина

**СЕСТРА
ИЗ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО МИРА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Д86

Д86 Душицина М.
Сестра из параллельного мира / Медя Душицина – М.: Литнет, 2026. – 382 с.

ISBN 978-5-521-99240-9

Параллельные миры – Земля и Флёрет. Две девушки – студентка Вика и принцесса Викторианна. Чем они связаны, что миры поменяли их местами и жизнями? Почему Вике вместо любимых тусовок придется ходить на балы и выйти замуж за незнакомого мужчину? Почему Викторианна вместо проживания в замке вынуждена учиться в универе и жить в маленькой квартирке с сестрой? Что стоит за этим загадочным и жутковатым обменом жизнями? И принесет ли случившееся девушкам долгожданное счастье?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99240-9

© Литнет, 2026
© М. Душицина, 2026

I

Викторианна
Словно в сказке

Принцесса стояла с закрытыми глазами у высокого окна и слушала доносившиеся до нее звуки: шум моря, бьющегося о скалы, вой ветра, резкие крики птиц. Но громче всего девушка слышала стук своего испуганного, обиженного, растерянного сердца. Она не могла поверить в то, что с ней случится через один день. Как родители могли так поступить? Хотя, чего это она... Подобное было в их духе. Мать и отец никогда не понимали ее. Не хотели понять.

Слезка скатилась по бледной щеке. Порыв ветра откинул распущенные каштановые волосы девушки за спину, колыхнул подол платья.

«Ты не станешь наследницей престола!» – вспомнила она слова отца. – «Хоть ты и единственное мое дитя, Викторианна».

На самом деле, это обрадовало ее. Но ненадолго. Потому что за этой фразой шла другая. Поражающая ядом до глубины ранимой души.

«Поэтому ты выйдешь замуж. И родишь в ближайший год мне внука. А если не родишь – не быть тебе моей дочерью!»

Ее мать никак не отреагировала на слова короля. По холодному взгляду женщины девушка поняла, что король уже обсудил это с ней ранее.

«Когда состоится свадьба?» – спросила тогда Викторианна дрожащим голосом.

«Через день» – последовал ответ.

Девушке оставалось лишь промолчать. Она знала, что не следует поражаться вслух. Потому что настроение короля переменчивое. Сейчас он спокоен, хоть и хмур, а через секунду может разъяриться. Несколько раз отец поднимал руку на дочь, особенно когда она плакала. Поэтому принцесса подавила рвущийся наружу всхлип,

поклонилась Его Величеству, вышла из тронного зала и возвратилась в свою комнату. А ведь так было не всегда... Когда-то он вполне миролюбиво гладил ее по голове и улыбался ей.

– Почему это не сон? – спросила Викторианна у серого неба.

Ее слова не были слышны даже ей самой. А небо уж тем более не могло уловить тоненький девичий глас среди шума разбушевавшейся природы.

Принцесса отвернулась от окна и оглядела комнату. Холодную, как и взгляды родителей. Грубые каменные стены, железные окна с решетками (их поставили, чтобы никто не выпал, потому что был у этой семьи один любитель выпить... Был, да улетел прямо в море на кораллы), старая огромная дубовая кровать, сундук возле нее, мутное зеркало в полный рост рядом с неприметной и мрачной дверью в гардероб.

– Я словно в сказке, – криво улыбнулась Викторианна. – Жуткой сказке! Меня заперли в этом неприступном замке с острыми шпильками... Что толку оттого, что я принцесса? А ведь многие мечтают оказаться на моем месте.

Девушка вспомнила подругу, которая тоже умерла, вслед за пьянчужкой-дядей, выпавшим из окна. Кудрявую молодую даму с очаровательной улыбкой жестоко отравили. А всё дворцовые интриги, в которых Викторианна совсем не разбиралась. И кому могла помешать эта несчастная?

– Незавидная наша судьба, Лаура. Ты умерла два года назад, уснув в муках, а я умру с этим стариком! Возможно даже в его мерзких объятиях.

Викторианна думала, что сходит с ума. Ее разговоры с погибшей подругой начались почти сразу же, как ту убили. Принцессе не с кем было поделиться своими переживаниями, оттого и имя Лаура, хоть его носительница и лежала в могиле, произносилось устами Викторианны до сих пор.

– Мне двадцать три – старая дева. Ему тридцать пять – все еще холостяк. Отличная пара, правда, Лаура?

Викторианна взглянула в зеркало.

– И на кого ты похожа, принцесса? Отец даже платье новое купить не может... – усмехнулась девушка, оглядывая наряд, не достойный даже баронессы. – С кого Вы его сняли, Ваше Величество? Со служанки? Принцесса... Будущая герцогиня Аллионская. Спасибо хоть на этом, папочка...

Герцогство Аллион было единственным крупным герцогством в стране, куда входило семь графств. Остальные же не могли похвастаться таким количеством, хоть и их герцоги являлись родственниками королевской семьи.

– А ведь дед говорил, что этот герцог Аллионский может причинить вред... Потому что только он не связан с нами кровью! – девушка схватила стоящий на сундуке подсвечник и со злостью кинула им в зеркало. По стеклу пошли трещины, но оно не развалилось. – Хотя, чего это я? Меня выдают замуж за герцога, не графа. И какой будет вред? Только польза, ведь новорожденный принц для королевства, у которого нет наследника – счастье! Тем более сын герцога.

Принцесса прилегла на кровать и уставилась в потолок. В правом углу висела внушительная паутина, которую служанки «не заметили». Но Викторианна знала, что они туда не лезут лишь потому, что четыре месяца назад их приятельница пыталась прибрать набравшуюся паутину в комнате у принцессы. Хотя, почему пыталась? Она убрала. Но ценой собственной жизни. Викторианна, как и ее родители, жила в башне с невероятно высоким потолком. Служанка сломала себе шею при падении. Умерла сразу же, по словам доктора. Прямо в комнате принцессы.

– Хоть что-то радует, да, Лаура? Ты умерла, с неделю-две прокорчившись в муках. Та девушка не мучаясь. А пьяный дядя... Наверное, он не соображал в тот момент. Но мне так не повезло. Я буду страдать со стариком, замечательно все осознавая! Всю свою жалкую жизнь! И почему именно он герцог Аллионский? Почему именно его отец так выслужился перед предыдущим королем, что ему даровали титул герцога?

Стук в дверь. Принцесса приподнялась на локтях. Слуги почти никогда не дожидались ее «войдите». Обычно они входили без приглашения. Лишь новенькие поначалу проявляли к ней хоть какое-то уважение.

– Принцесса, как же, – процедила девушка, глядя на наглую тетку, объявившуюся на пороге.

– Кушать подано! – зычно объявила та, втащив в комнату передвижной столик с блюдами, накрытыми железными крышками.

– Не хочу! Скажите отцу, что я умерла!

Служанка даже не взглянула на Ее Высочество. Она сделала ленивый книксен и молча удалилась, оборвав последнее слово закрывшейся дверью. Конечно же, тетка ничего не скажет отцу. Не смеет с ним разговаривать, пока ее не спросят.

Принцесса встала, подошла к столику и приподняла первую крышку. Записка. По крупным буквам и сильному нажатию пера Викторянна узнала почерк отца.

«Ты поправилась. К свадьбе должна быть худой, чтобы влезть в фамильное платье. Посидишь на воде и хлебе до церемонии».

Девушка округлила глаза и торопливо подняла вторую крышку. Под ней сиротливо лежал небольшой кусочек серого хлеба. Так вот почему у служанки горели злорадством глаза... И отчего принцессу так не любят в этом замке? Разве она сделала что-то плохое?

– А чего еще ожидать, Лаура? Чтобы у меня появилась идеальная осанка, они привязывали к моей спине доску! Чтобы я научилась красиво писать, били по пальцам до синяков! Чтобы я запомнила весь столовый этикет, заставляли неделями питаться только тем, что можно есть определенным прибором. Помнишь устрицы, Лаура? Я ела эти невыносимые гадкие устрицы три дня! Пока не запомнила, как выглядят вилка и нож для них! А мне было пять лет! Я только-только начала познавать столовый этикет.

Откусив кусок хлеба, Викторянна запила его водой, налитой в серебряный ковш с гравировкой у ободка – «Королеве Морских

владений Викторianne Павлине Макрельской Первой от королевы Песчаных холмов Азиры Санди Хел». Ниже, у основания, было написано тоже самое, что и сверху, только на песчанно-холмском языке. Принцесса знала только буквы этого королевства, поэтому могла понять лишь написанные имена. Кубку недавно исполнилось уже сто лет. Его подарили прапрабабушке Викторianne, в честь которой назвали бабушку, а затем и ее саму.

– Герцогиня Викторianne Павлина Аллионская, урожденная принцесса Викторianne Павлина Макрельская Третья! – произнесла девушка, не выпуская ковш из рук. – Теперь так меня будут объявлять на балу, Лаура?

Девушка доела хлеб, допила воду и аккуратно поставила сосуд на место. Вечерело. Служанка точно не зайдет, как это было обычно. Поэтому и столик останется здесь до утра.

– Лаура, а со мной там будут обращаться так же, как здесь? Или все будет еще хуже?

Где-то вдали пробили часы, подаренные отцу Викторianne не так давно кем-то из соседних стран. Громкие. Их слышал весь замок. Благо, они стояли возле кухни и до покоев шум почти не долетал. Зато как глохли бедные поварята... Но принцессе не было их жалко, потому что она об этом не думала.

Викторianne вздохнула. Девять часов вечера. Именно в это время она родилась двадцать три года назад.

– С днем рождения, принцесса! Двадцать третье день рождения и ни единого подарка от родителей. Лаура, помнишь, мы читали о балах принцесс других государств в честь их ежегодного праздника? А у меня такого никогда не было. Хотя, я бы и не хотела. Надо мной смеются не только слуги, но еще и аристократы. Только они, в отличии от всяких чернавок, делают это в открытую! Прикрывшись лишь веером или неловким кашлем. Отец прав. Какая я наследница престола? Я ведь не Викторianne Павлина Первая! Она единственная женщина, которая правила в Морских Владениях. А я думала,

что буду второй такой? – девушка рассмеялась. – Не буду! Я плакса, как говорил отец. Слабая духом, как утверждала мать. Я гожусь только на то, чтобы родить сына от какого-то старика, да? Да! Лаура, я никто, хоть и принцесса! Никто!

Слабость. Викторianne почувствовала ее и сразу заподозрила неладное. Ей что-то подмешали в воду, чтобы не сбежала?

– Лаура... А я ведь и не собиралась сбежать. Я ведь...

Она хотела добавить «слабая духом», но не смогла. Язык перестал ее слушаться. Она упала прямо на пол лицом. Последняя мысль, промелькнула в ее голове – «Красивая будет свадьба... Принцесса с разбитым носом».

Вынырнув из тьмы, Викторianne приоткрыла глаза и увидела чистое голубое небо, скрывающееся за ветками деревьев. Сколько она спала? По ощущениям неделю. Голова болела, тело онемело.

...Голубое небо? Принцесса нахмурилась. Так странно его видеть, ведь возле замка почти всегда шторм и тучи. Щебетали птички. Вдалеке что-то незнакомо гудело и кричало. Девушка попыталась сесть. Это ей удалось не с первого раза.

– Проснулась? – прозвучало где-то совсем близко и от этого скрипучего голоса болезненный обруч сильнее стянулся вокруг головы Викторianne.

– Что за тон? – возмущенно спросила она.

Девушка была поражена. Служанки никогда не позволяли себе такого, хоть и презирали юную принцессу.

– Вичка, хватит кривляться! Пошли домой!

Викторianne недоуменно взглянула на стоящую возле нее девицу. Высокая, лохматая, с мужской стрижкой по плечи и в уродливых лохмотьях. Надо же! А ведь принцесса думала, что безобразнее одежды, чем ее наряды, не существует!

– Где я?

– Прикинь, в лесу! – хихикнула странная девица. – Пить меньше надо! Мне Владик сказал, что ты здесь валяешься. Пришла вот помочь. Поблагодарить не хочешь сестру родную?

– Что?

– Вставай! Зайдем в аптеку, купим тебе аспирина и водички, мигом полегчает. Не впервой!

Викторианна оглядела место, в котором находилась. Это действительно был лес. Только деревья в нем какие-то... хилые. Стволы тонюсенькие до невозможности, а листики тускловатые.

– Меня выдали замуж и отправили в герцогство Аллион?

Незнакомая девушка вытаращила глаза и покрутила пальцем у виска:

– Вичка, ты мозг что ли пропила? Какое герцогство? Какое замужество? Тебя Владик чем накачал? Неужели в пойло свое подмешал чего, гад? Ну я ему устрою!

Принцесса вспомнила, как упала в обморок после выпитой воды из чаши бабушки и закивала:

– Да, да! Подмешали мне чего-то! Так кто Вы?

– Да ты чего, Вичка? Сестра я твоя!

– Сестра? – нахмурилась девушка. – У меня нет сестер.

– Вот спасибо! – Незнакомка хлопнула себе по бедрам. – Вставай, давай, не придуривайся! У меня времени нет, у меня свиданка с Митькой.

Загадочные слова, которые говорила девица, резали слух.

– А Вы на каком языке говорите? На морско-владенческом?

– На русском, Вичка, прикинь! – закатила глаза девушка. – Что глаза вылупила? Встала и пошла! Я с тобой нянчусь не собираюсь. Хочешь дальше валяться в лесу – валяйся, окей? Только домой ты не попадешь, ключики то так и не сделала!

– Какие ключики?

– От входной двери, какие еще! Забыла, что посеяла их позавче-

ра? Мда... Отметили твою днюху, так отметили... С двадцатитрехлетием, сеструха!

Двадцатитрехлетие... Теперь принцессе двадцать три, и она является старой девой по нормам своей страны. Но завтра все изменится. Она станет женой.

– Блин, заколебала, Вичка! Говорю же, времени у меня нет на твои приколы! Пошли домой. И что у тебя за шмот странный? Где надыбала?

– Вы знаете, в какой стороне замок Макрельских? – спросила Викторианна.

– Без понятия.

Вика

Праздник

– Алло, Владик? Снял дом? Отлично, встречаемся возле моего подъезда! Че? Опуцел? У кого тут днюха, зая? Поэтому рули на своей таратайке ко мне. И за Павлухой заехать не забудь. Че «сфигали»? Пашка пьяный уже, он с утра мой день рождения отмечает, прикинь! Короче, у меня дела. Жду через час. Куда целуешь? В пупок? Какой пупок? – рассмеялась девушка. – Проколотый? Ты дурак? Я пирсинг год назад сняла. Перепутал? С кем ты меня там перепутал, заюш? Вот-вот, правильно говоришь – я незабываемая. Ладно, кладу трубку. Мне рожу намалевать надо.

Кинув айфон на диван, Вика встала и направилась к туалетному столику. Поглядела на себя в зеркало, прищурив глаза:

– Ну и страшная ты, Вичка, без косметики! Ха-ха... Шучу! Ты у меня просто супер в любом виде.

Схватив расческу, как следует расчесала убитые после многочисленных покрасок волосы. Ей не шел ни черный, ни красный, ни блонд, поэтому она решила больше не экспериментировать и вернуться в родной каштановый. Лишь он правильно оттенял черты лица, легкий излом бровей и темную глубину глаз.